

УДК 343.535

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/29-34>

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА НА РОССИЙСКОМ КРЕДИТНОМ РЫНКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

А. В. Плотникова

Юго-Западный государственный университет

LEGAL BASIS FOR THE FUNCTIONING OF THE INSTITUTION OF BANKRUPTCY IN THE RUSSIAN CREDIT MARKET IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

A. V. Plotnikova

Southwest State University

Аннотация: комплексно исследуется государственно-правовое регулирование института банкротства коммерческих кредитных учреждений в Российской империи. Основное внимание акцентируется на изучении формирования законодательства по процедуре банкротства частных банков с позиции историко-правового метода. Отмечается преемственность норм дореволюционного законодательства современной правовой политикой института банкротства. Делается вывод, что в конце XIX – начале XX в. был сформирован эффективный комплекс норм, регулирующих банкротные процедуры в системе российских частных коммерческих учреждений.

Ключевые слова: коммерческие кредитные учреждения, институт банкротства, государство, правовая политика, Министерство финансов, экономический кризис.

Abstract: the article is devoted to a comprehensive study of the state-legal regulation of the institute of bankruptcy of commercial credit institutions in the Russian Empire. The author focuses on the study of the formation of legislation on the bankruptcy procedure of private banks from the perspective of the historical and legal method. Draws parallels about some continuity of the modern legal policy of the institute of bankruptcy. The author comes to the conclusion that at the end of the XIX – beginning of the XX century an effective system of norms regulating bankruptcy procedures in the system of Russian private commercial institutions was formed.

Key words: Commercial credit institutions, bankruptcy institution, state, legal policy, Ministry of Finance, economic crisis.

Происходящие в России экономические изменения на фоне санкций и контрсанкций повлекли за собой экономический кризис, торговую блокаду, потерю финансовых партнеров, чем вызвали волну банкротства в российском бизнесе. Поэтому важная роль в решении данных проблем отводится государственным органам управления торговыми институтами, особенно важно четкое функционирование института бан-

кротства, который имеет ряд недостатков, требующих доработки. Изучение историко-правового опыта регулирования торговых институтов позволит выявить закономерности развития и формирования гражданского российского права, методов регулирования, характерные особенности института банкротства, проследить его преемственность в современном контексте.

Институт банкротства как таковой российскому законодательству известен достаточно давно. Как указывает Т. П. Мельник: «Первые

нормы, касающиеся несостоятельности должника, содержались еще в Русской Правде – древнейшем памятнике российского права»¹. Однако законодательные акты, посвященные банкротству кредитных организаций, начали появляться только в XIX в. Это связано прежде всего с тем, что до середины XIX в. в царской России существовали лишь государственные банки целевого назначения, которые не могли быть подвержены процедуре банкротства, система частных банков отсутствовала.

Набирающий обороты капитализм и индустриализация подтолкнули Россию второй половины XIX в. к созданию системы частных коммерческих банков, цель которых, как указывает Е. П. Вознесенский, заключалась в содействии посредством краткосрочного кредита промышленной жизни страны².

Министр финансов С. Ю. Витте описывал процесс создания первых акционерных банков так: «Одну из ведущих ролей на российском кредитном рынке играли акционерные коммерческие банки. Первым акционерным коммерческим банком стал Санкт-Петербургский частный коммерческий банк, учрежденный в 1864 г. Через десять лет в России уже насчитывалось 39 акционерных коммерческих банков, основной капитал которых составлял более 100 миллионов рублей»³.

По другим данным, в период с 1864–1873 гг. было учреждено около 60 банков, 46 из которых являлись коммерческими, а 14 – поземельными (долгосрочного кредита)⁴. Такое активное развитие банковского сектора повлекло за собой необходимость разработки соответствующей законодательной базы.

Важным шагом в этом направлении явился нормативный акт от 31 мая 1872 г. «Об учреждении частных кредитных установлений», который стал основой правовой базы функционирования коммерческих организаций, акционерных банков, капитал которых должен был составлять не более 5 миллионов рублей⁵. Надзор за их дея-

тельностью возлагался на Государственный Совет и Министерство финансов, в связи с чем министр финансов получал полномочия по утверждению уставов кредитных организаций, осуществлял контроль за операциями, связанными с недвижимостью, торговыми операциями, а также деятельностью банков на бирже. В законе были указаны определенные ограничения на обращение соло-векселей, запрет на приобретение имущества кредитными установлениями, получение особых премий для учредителей из прибыли банка, номинал акций должен был составлять не менее 250 рублей, членство строго ограничивалось только одним обществом. Несмотря на данные ограничения, издание этого акта имело колоссальное значение для развития и становления банковской системы в Российской империи.

Однако динамично развивавшийся российский финансовый рынок не смог устоять перед мировым экономическим кризисом, начавшимся в 1873 г. В 1875 г. первый частный коммерческий банк – Московский коммерческий ссудный банк, – учрежденный в 1870 г., объявил о приостановке платежей «по всем без исключения обязательствам», т. е. фактически объявил себя банкротом.

Как указывает Я. И. Печирин, фигурой, разорившей банк, стал Генри-Бетель Струсберг, выходец из Пруссии, занимавшийся строительством железных дорог и выпуском акций в целях привлечения финансирования на строительство⁶. Также он содержал завод по производству вагонов. Струсберг брал в банке кредиты под залог производимых им вагонов и различных ценных бумаг, зачастую завышая их действительную стоимость. К 1875 г. с помощью таких финансовых махинаций он сумел получить в банке ссуды на общую сумму свыше 8 миллионов рублей, а залоговое обеспечение составляло всего 1 миллион рублей. Начавшееся расследование выявило, что выдача кредитов сопровождалась крупными взятками в карманы лиц, контролирующих деятельность банка, а также фальсификациями финансовой отчетности банка с целью сокрытия его бедственного состояния.

31 мая 1872 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLVII. Отделение 1. СПб., 1875. С. 757–759. № 50915.

⁶ См.: Печирин Я. И. Исторический обзор правительственных, общественных и частных кредитных установлений в России. СПб., 1904. С. 125.

¹ Мельник Т. П. Хронологические аспекты отношений несостоятельности (банкротства) в дореволюционной России // Terra Economicus. 2006. № 3. С. 20.

² См.: Вознесенский Е. П. Операции коммерческий банков. СПб., 1914. С. 3.

³ Витте С. Ю. Собрание сочинений и документальных материалов / под ред. Л. И. Абалкина. М., 2006. С. 136.

⁴ См.: Каминка А. И. Акционерные компании. Юридическое исследование. СПб., 1902. Т. 1. С. 11.

⁵ Высочайшее мнение Государственного Совета «Об учреждении частных кредитных установлений» от

Крах Московского коммерческого ссудного банка был настолько значимым событием для России того времени, что В. Е. Маковский написал об этом картину «Крах банка», выставленную сейчас в Третьяковской галерее, о результатах процесса по данному делу в своих дневниках упоминал и Ф. М. Достоевский.

После этого инцидента по стране прокатилась целая волна банкротств коммерческих банков, поставив вопрос о мерах по предупреждению банкротств и о самой процедуре банкротства как таковой.

Система коммерческих банков срочно нуждалась в поддержке со стороны государства. Как указывает С. А. Андрюшин, в период 1875–1882 гг. государство в лице Государственного банка истратило через систему «неуставных ссуд» 290 миллионов рублей на помощь коммерческим банкам, оказавшимся на грани банкротства⁷.

Стоит отметить тот факт, что до этого момента в уставах отдельных банков отсутствовали положения, касающиеся порядка их ликвидации. Поэтому в случае прекращения деятельности компании ее правление должно было приступить к ликвидации дел в порядке, «принятом вообще в коммерческих домах», т. е. банкротство банков проходило на основании Устава судопроизводства в коммерческих судах от 14 мая 1832 г.⁸. Данная процедура была очень длительной, что влекло за собой огромные проблемы для кредиторов, которые не могли вернуть свои вложения. Как справедливо заметил А. Н. Гурьев: «В уставах банков не было предусмотрено ликвидации их дел, между тем производство таковой в общеустановленном уставами о торговой несостоятельности порядке оказалось на практике неудобным, весьма стеснительным для кредиторов»⁹.

В связи со значительными правовыми проблемами в области банкротных процедур коммерческих банков 5 апреля 1883 г. был принят Закон «Об изменениях и дополнениях существующих

правил относительно открытия новых акционерных коммерческих банков»¹⁰. Было решено установить правила контроля деятельности коммерческих банков со стороны правительства и Министерства финансов, которые напрямую связаны с процедурами санации и ликвидации убыточных предприятий. В соответствии с данными правилами сумма обязательств банка не могла превышать его собственный капитал более чем в пять раз. Для сравнения: по закону от 1872 г. сумма обязательств банка ограничивалась десятикратным превышением его собственного капитала. Величина максимального кредита на одного заемщика также сократилась до 10 % от основного капитала банка, при этом основной капитал банка должен был составлять от 500 тысяч до 5 миллионов рублей.

Были установлены и обязательные резервные требования, необходимые для деятельности коммерческих банков. Банк должен был обладать запасным капиталом, формируемым за счет прибыли. Запасный капитал должен был составлять не менее 1/3 от основного капитала. При этом 1/3 запасного капитала должна была храниться в Государственном банке России в форме ценных бумаг, остальными 2/3 банк мог распоряжаться с целью своей коммерческой деятельности.

К обязательным резервам относился также минимальный кассовый резерв банка, величина которого должна была составлять не менее 10 % основного капитала (эта сумма в два раза превосходила уровень аналогичного резерва, установленного законом 1872 г.).

Среди активных операций коммерческому банку дозволялось производить учетные и краткосрочные операции, обеспеченные залогами, а также ссудные и комиссионные операции.

22 мая 1884 г. императором были утверждены «Правила о порядке ликвидации дел частных и общественных установлений краткосрочного кредита»¹¹. В отличие от правового акта 1883 г.

⁷ См.: Андрюшин С. А. Особенности эволюции банковской системы России: дис. ... д-ра экон. наук. М., 1997. С. 236.

⁸ Высочайшее утвержденное учреждение Коммерческих судов и уставов их судопроизводства от 14 мая 1832 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. VII. СПб., 1833. С. 268–298. № 5360.

⁹ Гурьев А. Н. Очерк развития кредитных учреждений в России. СПб., 1904. С. 207.

¹⁰ Высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении и дополнении существующих ныне правил относительно открытия новых акционерных коммерческих банков» от 5 апреля 1883 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. III. СПб., 1886. С. 105–106. № 1484.

¹¹ Высочайше утвержденные «Правила о порядке ликвидации дел частных и общественных установлений краткосрочного кредита» от 22 мая 1884 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. Т. IV. СПб., 1887. С. 307–312. № 2249.

ими были установлены нормы, направленные именно на предупреждение банкротств банков и небанковских кредитных организаций.

Первая часть Правил была посвящена мерам, которые применялись к проблемным кредитным организациям для недопущения банкротства. Во второй части описывались условия признания кредитной организации несостоятельной (банкротом) и порядок ее ликвидации. Теперь ликвидация акционерных коммерческих банков становилась обязательной при наличии убытков, не покрывавшихся резервными фондами и 1/3 основного капитала. Также закон от 1884 г. предоставлял право Министерству финансов наравне с кредиторами ставить вопрос о признании банка несостоятельным и подлежащим ликвидации.

Согласно ст. 2 Правил основанием для ликвидации кредитного учреждения являлась утрата им всего запасного и 1/3 основного капитала. В таком случае правление кредитного учреждения обязано было в течение семи дней созвать общее собрание акционеров, членов или пайщиков. Если собрание убеждалось в наличии оснований для закрытия учреждения, оно могло принять постановление либо о ликвидации кредитного учреждения, либо о внесении недостающей части капитала (в таком случае в соответствии со ст. 4 капитал необходимо был внести в течение семи дней после проведения собрания). Если капитал не мог быть восполнен, то собрание обязано было приступить к ликвидации кредитного учреждения, вне зависимости от наличия требований кредиторов. В таком случае ликвидация проводилась без объявления банка банкротом.

Как указывает А. В. Зайцев, особыми полномочиями по надзору за банковской деятельностью обладало министерство финансов¹². Согласно ст. 5 Правил в случае уменьшения размеров уставного капитала кредитной организации до указанного в законе минимума министр финансов имел право требовать объяснения от органов управления кредитной организации. Помимо этого, министр финансов мог назначить ревизионную комиссию по требованию акционеров, членов или пайщиков кредитной организации, имеющих в совокупности не менее 1/5 доли в ее складочном капитале. Если в резуль-

тате ревизии было установлено, что кредитная организация подлежит ликвидации, а ее правление не соглашалось с этим, то министр имел право сообщить о результатах проведения ревизии в судебные органы.

Для ликвидации дел кредитного учреждения (без объявления его банкротом) создавалась ликвидационная комиссия, состав которой должен был определяться уставом кредитной организации. Если в уставе данное положение не содержалось, то ликвидаторы избирались на общем собрании акционеров, членов или пайщиков. Министр финансов согласно ст. 15 Правил мог вносить коррективы в состав ликвидационной комиссии или заменить ее полностью.

На ликвидаторов возлагались полномочия по ведению и завершению текущих дел кредитной организации, представлению организации в суде, осуществлению и получению платежей, продаже принадлежавшего организации имущества. Также на них возлагалась солидарная ответственность за причиненные убытки, если такие убытки возникли в результате нарушения Правил о порядке ликвидации дел частных и общественных установлений краткосрочного кредита. В целом, ликвидационную комиссию можно считать прообразом современной временной администрации по управлению кредитной организацией, назначаемой Банком России.

Правила регламентировали также последовательность удовлетворения требований кредиторов, порядок распределения сводного остатка, виды отчетности ликвидационной комиссии и ответственность ее членов за причинение убытков, связанных с осуществлением ликвидации; вводили положение о том, что учреждение объявляется несостоятельным при условии прекращения платежей вследствие расстройства своих дел.

Если в ходе ревизии были установлены признаки несостоятельности кредитной организации, то министр финансов или ликвидационная комиссия обязаны были обратиться в суд с целью признания банка несостоятельным. Таким образом, министр финансов и ликвидаторы наделялись правом возбуждать дело о признании банка несостоятельным и подлежащим ликвидации наряду с кредиторами.

Приняв к производству дело о несостоятельности кредитной организации, суд в качестве предупредительной меры имел право наложить арест на имущество кредитной организации.

¹² Зайцев А. В. Правовое регулирование процедуры банкротства кредитных организаций в царской России в XIX веке // Право и управление. XXI век. 2008. № 2 (7). С. 100.

В случае признания кредитного учреждения несостоятельным (банкротом) суд назначал «присяжных попечителей». Количество таких присяжных определялось по усмотрению суда. Если в ходе судебного разбирательства по делу о банкротстве суду требовались более подробные сведения о финансовом состоянии кредитного учреждения, он мог обратиться к министру финансов для назначения ревизии (если ранее она не проводилась).

Как указывает И. Н. Левичева, ликвидация дел кредитной организации (в случае объявления банка банкротом) осуществлялась конкурсным управлением¹³. Если конкурсное управление выявляло в действиях руководителей кредитного учреждения признаки правонарушения, оно должно было поставить в известность прокурора.

Правила 1884 г. также вводили норму, в соответствии с которой, в отличие от дел о торговой несостоятельности, подача жалобы не могла приостановить производство по делу или приведение в исполнение обжалованного определения суда. Можно предположить, что именно из этого правила следует современная норма ст. 189.67 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, которая гласит, что оспаривание в судебном порядке приказа Банка России об отзыве лицензии у кредитной организации не препятствует принятию арбитражным судом заявления о признании кредитной организации банкротом и не является основанием для приостановления производства по делу. Статья 45 Правил устанавливала, что в делах о банкротстве кредитных учреждений мировые сделки не допускаются.

Данные правила действовали вплоть до революции 1917 г., не претерпевая существенных изменений. 30 ноября 1918 г. ВЦИК было утверждено Положение о народном суде, в примечании к ст. 22 которого содержался запрет на применение «законов свергнутых правительств», таким образом, были отменены все акты российского законодательства¹⁴.

¹³ См.: Левичева И. Н. Регулирование деятельности коммерческих банков в 80-е годы XIX века. URL: <https://ver.ru/bbl/history/cbr6-2.html> (дата обращения: 01.11.2022).

¹⁴ О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_408.htm (дата обращения: 01.11.2022).

В связи с ликвидацией законодательства Российской империи вопросы банкротства кредитных организаций долгое время оставались неурегулированными.

Таким образом, формирование специального законодательства, посвященного институту банкротства коммерческих кредитных учреждений, в России началось только 80-х гг. XIX в., хотя институт банкротства был известен российскому праву достаточно давно. Тем не менее Правила о порядке ликвидации дел частных и общественных установлений краткосрочного кредита были достаточно прогрессивными для того времени. Можно заметить преемственность многих норм дореволюционного законодательства современным российским правом, к примеру, возможность назначения ликвидационной комиссии до появления признаков банкротства, проверка ревизионной комиссией финансового состояния банка перед признанием его банкротом, неприменение мирового соглашения и т. д. Все это свидетельствует о большом значении данного законодательного акта для российского права.

Библиографический список

Андрюшин С. А. Особенности эволюции банковской системы России : дис. ... д-ра экон. наук. М. : Институт экономики, 1997. 414 с.

Витте С. Ю. Собрание сочинений и документальных материалов / под ред. Л. И. Абалкина. М. : Наука, 2006. 448 с.

Вознесенский Е. П. Операции коммерческий банков. СПб. : М. В. Кечеджи-Шаповалов, 1914. 192 с.

Высочайшее мнение Государственного Совета «Об учреждении частных кредитных установлений» от 31 мая 1872 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. XLVII. Отделение 1. СПб., 1875. С. 757–759. № 50915.

Высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении и дополнении существующих ныне правил относительно открытия новых акционерных коммерческих банков» от 5 апреля 1883 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. Т. III. СПб., 1886. С. 105–106. № 1484.

Высочайшее утвержденное учреждение Коммерческих судов и Уставов их судопроизводства от 14 мая 1832 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. VII. СПб., 1833. С. 268–298. № 5360.

Гурьев А. Н. Очерк развития кредитных учреждений в России. СПб. : Якорь, 1904. 520 с.

Зайцев А. В. Правовое регулирование процедуры банкротства кредитных организаций в царской

России в XIX веке // Право и управление. XXI век. 2008. № 2 (7). С. 98–101.

Каминка А. И. Акционерные компании. Юридическое исследование. СПб. : Типо-литография А. Е. Ландау, 1902. Т. 1. 512 с.

Левичева И. Н. Регулирование деятельности коммерческих банков в 80-е годы XIX века. URL: <https://vep.ru/bbl/history/cbr6-2.html>.

Мельник Т. П. Хронологические аспекты отношений несостоятельности (банкротства) в дореволюционной России // Terra Economicus. 2006. № 3. С. 20–25.

Печирин Я. И. Исторический обзор правительственных, общественных и частных кредитных установлений в России. СПб. : Тип. В. И. Киришбаума, 1904. 142 с.

References

Andryushin S. A. Peculiarities of the evolution of the banking system of Russia : dr. legal sci. diss. Moscow : Institute of Economics, 1997. 414 p.

Guryev A. N. An Essay on the Development of Credit Institutions in Russia. St. Petersburg : Anchor, 1904. 520 p.

Highest Opinion of the State Council "On the Institution of Private Credit Institutions" from 31.05.1872 // Full Collection of Laws of the Russian Empire. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Vol. XLVII. Sec. 1. St. Petersburg, 1875. P. 757–759. No. 50915.

Highness approved establishment of commercial courts and regulations for their proceedings dated 14.05.1832 // Full Collection of Laws of Russian Empire. Sobranie 2. T. VII. St. Petersburg, 1833. P. 268–298. No. 5360.

Kaminka A. I. Joint-stock companies. Legal research. Vol. 1. St. Petersburg : A. E. Landau Printing House, 1902. 512 p.

Levicheva I. N. Regulation of commercial banks in the 80-ies of the XIX century. URL: <https://vep.ru/bbl/history/cbr6-2.html>.

Melnik T. P. Chronological aspects of insolvency (bankruptcy) relations in pre-revolutionary Russia // Terra Economicus. 2006. No. 3. P. 20–25.

Pechirin Ya. I. Historical review of governmental, public and private credit institutions in Russia. St. Petersburg : Type. V. I. Kirshbaum, 1904. 142 p.

State Council "On changes and amendments to existing rules concerning opening of new joint-stock commercial banks" from 05.04.1883 // Full Collection of Laws of Russian Empire. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Vol. III. St. Petersburg, 1886. P. 105–106. No. 1484.

Voznesensky E. P. Operations of commercial banks. St. Petersburg : M. V. Kechegi-Shapovalov, 1914. 192 p.

Witte S. Y. Collected works and documentary materials / ed. by L. I. Abalkin. Moscow : Nauka, 2006. 448 p.

Zaitsev A. V. Legal regulation of bankruptcy procedures of credit organizations in tsarist Russia in the XIX century // Law and Management. XXI century. 2008. No. 2 (7). P. 98–101.

Финансирование. НИР подготовлена в рамках государственного задания на 2023 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (номер 0851-20200033).

Financing. The research work was prepared as part of the state task for 2023 «Transformation of private and public law in the context of an evolving individual, society and state» (number 0851-20200033).

Юго-Западный государственный университет
Плотникова А. В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
E-mail: aleksanklyu@yandex.ru

Поступила в редакцию: 13.02.2023

Для цитирования:

Плотникова А. В. Правовые основы функционирования института банкротства на российском кредитном рынке во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 29–34. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/29-34>.

Southwest State University
Plotnikova A. V., Candidate of Legal Sciences, Docent, Associate Professor of the Theory and History Department
E-mail: aleksanklyu@yandex.ru

Received: 13.02.2023

For citation:

Plotnikova A. V. Legal basis for the functioning of the institution of bankruptcy in the Russian credit market in the second half of the XIX – early XX century // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 3 (54). P. 29–34. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/29-34>.